

Лидия Тимофеевна Никифорова

Выпускница ЛИТМО (1954), в прошлом старший преподаватель кафедры автоматики и телемеханики.

ПАМЯТЬ БЛОКАДНЫХ ЛЕТ

В блокадных днях
Мы так и не узнали:
Меж юностью и детством
Где черта...
Нам в сорок третьем
Выдали медали
И только в сорок пятом –
Паспорта.

Юрий Воронов

Моим друзьям и приятелям в 1941 году было 11–12 лет. Учились мы в школе № 210 и очень гордились новой школой, которую построили в 1939 году.

Война круто изменила жизнь, разметала весь наш класс. Многим из нас пришлось пережить невероятно тяжелое время блокады.

С 8 сентября 1941 года Ленинград был блокирован с суши. В городе стало трудно. Налеты вражеской авиации, артиллерийские обстрелы, пожары, а затем голод, холод и смерть близких, знакомых и незнакомых людей. Вот несколько фактов, что хранит память с тех дней.

Первый воздушный бой над городом, который я наблюдала с другими жителями нашего дома (Канал Грибоедова, д. 34). Один (единственный) истребитель отважно бросался на немецкие «мессершмитты», подбил два самолета, а затем задымился и стал падать. Как плакали наблюдающие это бой с земли! Плакали от собственного бессилия и горя.

Один из самых ожесточенных налетов на город был 8 сентября 1941 года. Много позже (уже из книг) узнала, что в этот налет на Ленинград противник сбросил 6327 зажигательных бомб. Возникло 178 пожаров. С «зажигалками» боролись не только пожарные команды и группы МПВО, но и население города и, конечно, носились по чердакам и крышам подростки и школьники. Общими усилиями Ленинград отстояли, но один мощный пожар возник. С крыши нашего дома хорошо было видно, как бушевало пламя. Горели продовольственные склады им. Бадаева, горели много часов.

Очень быстро разнеслась по городу весть о страшной бомбардировке госпиталя на Суворовском проспекте 19 сентября. На госпиталь были сброшены фугасные, а затем зажигательные бомбы. В огне и завалах погибло более 600 человек.

Летом и осенью 1942 года большинство школьников нашего города работали в колхозах и совхозах. Во главе с учительницей выехал на работу и наш 5-й класс. Тяжесть блокадной зимы и голод повлияли на ее психику. Однажды к бараку, где все вместе мы жили, подъехала машина с красными крестами, и люди в белых халатах увезли нашего руководителя. Мы остались одни ждать нового учителя.

В один из ясных солнечных дней мы работали на капустном поле. Вдруг начался воздушный бой. Немецкие и наши самолеты кружились в какой-то карусели, все стреляли, хлопали зенитки. Мы лежали среди кочанов капусты и вжимались в землю. Когда свистели осколки снарядов, казалось, что они обязательно вопьются в спину. Бой закончился неожиданно. Вдруг стало тихо, и исчезли все самолеты. На поле нашли несколько осколков от снарядов, наверно, от зениток. В колхозе работали до 15 октября 1942 года. Пока я работала в колхозе, умерла моя бабушка. Говорили, что у нее украли карточки. Жила она отдельно, и мы ничего не знали. Бабушка, очевидно, боролась за жизнь и меняла всё, что могла, на продукты, после ее смерти почти ничего не осталось.

Радостное воспоминание весны 42-го. Город уже очищен от зимней грязи и опять сверкает довоенной чистотой. Город чистили все жители, кто только мог стоять. Милиция очень строго следила за выходом на работу. 15 апреля возобновилось движение трамваев. Мы с подружкой пришли к Казанскому собору и долго смотрели и слушали трамвайные звонки. Вагоновожатые звонили непрерывно. Жизнь возвращалась!

Открылся первый после блокадной зимы кинотеатр «Колосс». Он находился в здании на углу Манежной площади и Малой Садовой (тогда – улица Пролеткульта). Теперь это здание целиком занимает Радиокомитет. Желаящих попасть в кино масса. Очередь тянется по солнечной стороне улицы Пролеткульта и сворачивает на Невский проспект. Люди истощены, плохо вымыты, но оживлены и полны надежды. Действительно, не хлебом единым жив человек.

Очень тяжелой была и вторая блокадная зима. Как только мне исполнилось 14 лет, я стала искать работу. Надо было найти такую работу, чтобы получать рабочую карточку. Мне повезло, весной 1943 года в городе появились объявления о наборе на учебу в школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) пищевых предприятий. Медленно, но уже начала возрождаться пищевая промышленность, и стала ощущаться потеря кадров. Одни работники ушли на фронт, другие погибли в Ленинграде или эвакуировались.

С мая 1943 года я – ученица школы ФЗУ при седьмом хлебозаводе. Завод находился в Лесном, и от дома до него в одну сторону около часа пути. Учили быстро, без отрыва от производства. С первого дня ставили

на рабочее место. Работали в три смены без выходных дней. Смена 12 часов, а потом работа по заготовке торфа или дров. Городу нужно было топливо. И опять потери, потери... Гибнет мой первый бригадир, гибнет в трамвае от попадания в него снаряда цеховой технолог, пропадает девочка, которая пришла на завод со мной в один день... Бригадир была смертельно ранена во время обстрела города, она умирала на глазах других работниц. Было 7 часов утра, и они все спешили на работу (опаздывать было нельзя).

Молодая и красивая технолог имела маленького ребенка и мужа морского офицера, он служил на корабле, который стоял на Неве и защищал город от вражеских налетов, а жена погибла при обстреле города.

С осени 1943 года в Ленинграде открылись вечерние школы, и вышло постановление правительства о переводе учеников вечерних школ на работу в одну смену. Сокращался и рабочий день. Появилась возможность учебы в вечерней школе.

На всю жизнь сохранился в памяти морозный февральский день 44-го, когда мне, девочке 14 лет, торжественно вручили медаль «За оборону Ленинграда».

Город был сильно разрушен, и после Победы развернулись восстановительные работы. И опять ленинградцы отстаивали свой город.

Берегу и горжусь своим удостоверением участника восстановления Ленинграда. И пусть там записано не очень много часов – всего 35, но это часы, отданные любимому городу после работы и учебы.

Видела разрушенные дома, восстанавливала их, но как сильно пострадал город и какой большой ущерб был нанесен его жилому фонду, поняла только в начале 1950 года, когда была избрана депутатом районного Совета и столкнулась с жилищными проблемами.

Закончить свои воспоминания хочу опять стихами поэта Юрия Воронова, блокадного подростка:

*Чтоб снова
На земной планете
Не повторилось той зимы,
Нам нужно,
Чтобы наши дети
Об этом помнили,
Как мы!*

Ленинград. Здание на Суворовском проспекте (дом 50/52), в котором в 1941 году размещался военный госпиталь. Фотография 2002 года.